

Идея литургического воспитания в деятельности Романо Гвардини

Сухарев Александр Валерьевич, священник

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии

sas@mepar.ru

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сухарев А. В., свящ. Идея литургического воспитания

в деятельности Романо Гвардини // Богослов. 2025. № 4 (8). С. 89–99.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.004

АННОТАЦИЯ Понятие литургического воспитания, разработанное немецким философом, богословом, католическим священником Романо Гвардини, представляет собой оригинальную концепцию, в которой степень участия в Литургии связывается с возвышением и очищением личной культуры человека. С точки зрения Гвардини, воспитание чувства, тела и мысли с помощью литургической катехезы, правильной организации культового пространства и различных вспомогательных средств (практик индивидуального благочестия, совместного чтения и обсуждения художественной литературы, пения и т. д.) восстанавливает способность к литургическому действию, поскольку помогает увидеть мир чистым и незамутненным «взглядом Христа». Гвардини называет литургическое воспитание необходимым условием христианского мировоззрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Романо Гвардини, Литургия, литургическое воспитание, христианское мировоззрение

Статья поступила в редакцию 13.11.2025,
одобрена после рецензирования 23.11.2025,
принята к публикации 24.11.2025.

X

Христианским воспитанием называется «процесс формирования личности, способной к активному и творческому усвоению ценностей христианской жизни»¹. Литургия, живое воплощение веры Церкви, сама по себе есть путь образования и воспитания — как для отдельного человека, так и для приходской общины. Знакомство с теорией и практикой литургического воспитания в деятельности немецкого католического богослова, педагога и священника Романо Гвардини (1885–1968) помогает увидеть трудности и ошибки, возникающие на этом пути.

Литургическое воспитание (нем. *Liturgische Bildung*) для Гвардини — один из путей воскрешения «христианского мировоззрения», которое он определяет как «взгляд на мир Церкви, верующей в живого Христа»². Литургия при этом понимается как область воспитания и приобретения цельного, чистого взгляда на мир изнутри христианской веры. Цель литургического воспитания — «созидание Церкви» в приходе и в каждой христианской душе.

Необходимость литургического воспитания связана с частичной утратой способности к литургическому действию, которое Гвардини определяет как сложное единство созерцания и действия, личности и общины, души и тела, ориентированное на свободное молитвенное творчество внутри традиционного богослужения. Исторической предпосылкой этой утраты Гвардини считает эпоху Просвещения и особенно Новое время, которое «стремится вытащить человека из центра бытия»³.

«Всякая культура возникает за счет живой реальности»⁴, — уверен Гвардини. Дальнейшее ее обеднение, выхолащивание, во многом вызванное скоростью технического прогресса, создает так называемый «второй мир», абстрактный и искусственный, в котором «вещи не воспринимаются напрямую, но ощущаются, видятся, осязаются, наблюдаются посредством... концепций,

¹ Платон (Игумнов), архим. Воспитание христианское // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 461.

² Guardini R. Vom Wesen katholischer Weltanschauung. Unterscheidung des Christlichen / Band 1: Aus dem Bereich der Philosophie. Mainz: Matthias-Grünewald-Verlag, 1994. S. 41.

³ Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 141.

⁴ См.: Balthasar H.U., von. Romano Guardini: Reform from the Source. Communio, Ignatius Press, 2010. P. 10.

математических формул и технических приборов»⁵. Человек живет в мире логических абстракций, в мире науки и техники, и чем больше он овладевает окружающим пространством, тем менее связан с духом и жизнью. В этом «втором мире» нет места религиозному опыту, во многом утрачено ощущение взаимосвязи с миром и другими людьми. Культура «самостоятельного созидания»⁶, гордо противостоящая Богу и Его Откровению, делает человека несчастным и одиноким.

Конкретными задачами литургического воспитания Гвардини считает возвращение к символичности (der Mensch muss wieder symbolfähig werden), к осознанию единства с Церковью, возвращение способности к созерцанию.

Методологическая основа философии и богословия Гвардини — метод оппозиции (der Gegensatz), который описывает то или иное явление с помощью двух противоположных друг другу понятий, или полюсов. Все настоящее и живое «схватывается» только таким видением, в котором противостоят и в то же время устремлены друг к другу абстрактное и интуитивное, формальное и конкретное, субъективное и объективное. Метод оппозиции помогает Гвардини описать сложный и упорядоченный мир Литургии, живой поток молитвы Церкви, в котором христианин учится деланию и созерцанию, умению создавать и прочитывать символ, пребывать во внимании, послушании и свободе. Иными словами, он заново учится смотреть на Бога, мир и свое место в нем, учится воссоздавать культуру, в которой каждый поступок и каждая мысль сохраняют связь с первоосновой человеческого бытия.

Основанием литургического воспитания выступают единство литургической катехезы, организации молитвенного пространства, вспомогательных упражнений и практического участия в богослужении. Сам Гвардини разрешал эти задачи преимущественно во время ежегодных конгрессов католического молодежного движения «Источник» в замке Бург-Ротенфельс и в часовне св. Бенедикта в Берлине. Его деятельность в качестве духовного лидера «Источника» была связана с культурным и молодежным движениями в Католической Церкви, которые

⁵ Ibid.

⁶ Гвардини Р. Конец нового времени. С. 140.

стремились к утверждению ценности человеческой жизни, достоинства личности и ее ответственности перед обществом, а также с процессом возобновления интереса к христианской традиции, который Гвардини называл «пробуждением Церкви в душе»⁷.

Обширная *катехеза*, которую предлагал Гвардини, включала в себя книги, статьи, беседы, совместное чтение художественной литературы, физические упражнения и театр⁸. Остановимся на ключевых понятиях такой катехезы:

Действительность. По отношению к Литургии речь идет не о теоретическом или опытном знании, а о жизни, действительности, которая пользуется знанием как инструментом. Участвуя в Литургии, христиане причащаются смыслу бытия, которое связано не столько с историческим временем, сколько с живым организмом Церкви и Ее Главой. «Внутри храма все — от направления его центральной оси до каждого предмета церковной утвари — насыщено символическими значениями, в которых элементы повседневного существования сплавлены с элементами священной истории. К этому добавляются... фигурные изображения лиц и событий священной истории — пластика, живопись, витражи. Из всего этого вместе складывается целое, позволяющее воочию увидеть мир религиозной действительности»⁹, — пишет Гвардини.

Символ. «Символ возникает, как только некая форма обретает способность выразить нечто, выходящее за пределы первоначально-данного»¹⁰. В первую очередь сказанное относится к соотношению тела и духа: в той мере, в какой дух проникает физическое тело и формирует его, он делает тело своим символом. Используя средневековое выражение «*anima forma corporis*», Гвардини все время повторяет: тело символично в той мере, в которой в нем проявляется дух, но и дух не может выразить себя иначе, как через действия тела... В статьях и беседах

⁷ См.: Гвардини Р. О Церкви. М.: Христианская Россия, 1995. С. 9.

⁸ Почти все литургическое наследие Гвардини представляет собой сборники его многочисленных бесед и статей в журнале католического молодежного движения *Schildgenossen*.

⁹ Гвардини Р. Конец нового времени. С. 133.

¹⁰ Гвардини Р. Гёльдерлин. Картина мира и боговдохновленность. СПб.: Наука, 2015. С. 15.

Гвардини терпеливо и скрупулезно объясняет каждый жест, каждое положение тела в богослужении в его взаимосвязи с духовным миром, будь то молитвенным прошением, хвалой или истиной вероучения. Богослужение совершает не тело или душа, а человек целиком, следовательно, наша задача в нем — «быть человеком, то есть воплощенным духом, одушевленным телом»¹¹. Символами второй степени Гвардини называет вещи и явления с их способностью выражать человека и служить его продолжением. Сюда относятся литургические предметы, архитектура и священное время: «Используя всю полноту вещественных, пространственных и временных выразительных средств, Литургия включает их в свое духовно-телесное единство»¹². Возвращение к символу, таким образом, возникает из правильного отношения к телу и вещам. «Сила значимости этих перво-форм захватывает и подчиняет себе созерцание, затрагивает чувства, связывает с основополагающими восприятиями и... постоянно повторяющимися опытными познаниями человека... на основе самых глубоких религиозных впечатлений... поскольку они укоренены в самых ранних, самых изначальных слоях внутреннего мира»¹³.

Единство личного и общего. Всякое единство вообще начинается с личности и своеобразия каждого, то же самое касается и единства церковного. Вместе с тем Литургия предлагает своим участникам свободно подчинить личные желания общему, то есть тем мыслям и чувствам, которые предлагает богослужение. Молитва становится литургической, когда просьбы и желания молящегося поднимаются на другой уровень, совпадая с просьбами и желаниями Литургии. Молится и приносит жертву не индивидуальное «я», а «мы» Церкви, которая знает о бедах, радостях и обстоятельствах каждого из своих членов. Правильный баланс между личным и общим позволяет молящимся быть непосредственными участниками Литургии, включаться в ее живой поток без ущерба для личности каждого из молящихся.

Способность к видению реализуется как преодоление мнимого противоречия пары «этос — логос», в которой этос

¹¹ Guardini R. Liturgie und Liturgische Bildung. Matthias-Grünewald-Verlag: Mainz, Paderborn, 1992. S. 32.

¹² Guardini R. Liturgie und Liturgische Bildung. S. 50.

¹³ Гвардини Р. Гельдерлин. С. 16.

означает деятельное, практическое, волевое, а логос — созерцательное, медитативное начало. Первенствующим является не «мое переживание» или «мое действие», но «видение», добровольное послушание уже данному и происходящему здесь и сейчас¹⁴. Литургия представляет собой созерцательное, видящее, молящееся делание, «дело Божие».

Время. Гвардини использует средневековый термин *aeviternitas*, совмещающий в себе понятия времени и вечности. Литургия совершается не как обычное воспоминание, повторение событий прошлого, но как дело Божие, актуальное во все времена. Историческое событие спасения входит в историю в форме таинства, а таинство преображает всю человеческую жизнь. «Всякое „теперь“ человеческого существования получает свое точное место в целом мирового времени, отчетливо ощущимое и тем более значимое, что акт вочеловечения Бога, в котором связались время и вечность, вновь проявляется в жизни каждого спасенного, превращая „теперь“ из безразличного момента времени в экзистенциально решающее „мгновение“»¹⁵. «В Литургии нет иного содержания, кроме Личности, жизни, слова и деяний Господа,— пишет Гвардини.— Весь порядок времени, молитв и богослужебных действий соотнесен с историческим событием: с Воплощением и жизнью Христа... В Литургии речь идет не о „тогда“, но о „сейчас“»¹⁶.

Литургическое пространство Гвардини создавал вместе со знаменитым немецким архитектором Рудольфом Шварцем

¹⁴ «„Строгая“ Литургия представляет собой такую форму религиозного действия, в которой объективное начало проявляется наиболее сильно; в качестве противоположного полюса ей противостоит богослужение, в котором упор сделан на личное религиозное чувство, выражение внутренней жизни, каких-то особых расположений и желаний. Между ними находится целый ряд переходных состояний: большое количество общепринятых, сформированных традиций религиозных упражнений, как индивидуальных, так и общеских. Литургия как молитва есть формально и предметно обусловленное выражение души через тело; выражение человеческого через вещи, выражение одного через общину, отказывающая в субъективных желаниях, чувствах, опыте. Литургия хочет не самовластных форм, а самозабвенного служения... Она есть самовыражение человека, но человека, каким он должен быть» (*Guardini R. Liturgie und Liturgische Bildung*. S. 90–91).

¹⁵ Гвардини Р. Конец нового времени. С. 132.

¹⁶ *Debuyst F. Romano Guardini. Einführung in sein liturgisches Denken*. Regensburg: Frederich Pustet, 2009. S. 96.

(1897–1961). Его принципами были лаконичность, минимализм и при этом максимальная адаптивность к разным типам богослужения: «Сто табуретов, выполненных в виде черных деревянных кубов, — вот все, что наполняло пространство... [Рыцарский] зал представлял собой чистую, белую емкость. Другое дело — живое пространство, которое создавала община, собранная там. Все было сделано так, чтобы форму пространства создавало само собрание»¹⁷. При этом рыцарский зал служил и другим целям — использовался для лекций, выступлений, дискуссий, песенных и танцевальных упражнений. Престол был отодвинут от восточной стены так, чтобы служащий священник мог быть обращен лицом к народу. В зависимости от характера богослужения (закрытого, как семейная трапеза, или открытого, по образу идущего в мир народа Божия) община и священник находились в разных положениях друг ко другу. Сам алтарь воспринимался ими как порог, граница, место перехода из мира человека в мир Божий.

Вспомогательными упражнениями, целью которых является подготовка тела и души к восприятию и созданию символа (которым могло быть и слово, и жест, и священный образ, и литургический предмет), Гвардини считал практики молитвенного благочестия (розарий, молитвы Крестного пути, поклонение Святым Дарам, медитации и т.д.) и различные культурные практики (совместное чтение и обсуждение литературы и общественно-политической жизни, пение и музыка, организация театральных постановок)¹⁸. Молитвенные упражнения сосуществуют с Литургией и ориентированы на нее: «В духовном упражнении учитываются условия времени, места, обстоятельств; Литургия со своими неизменными законами уравновешивает его. Как светильник, она указывает путь

¹⁷ Ibid. S. 84.

¹⁸ В качестве тем для обсуждения во время католических конгрессов в Бург-Ротенфельс Гвардини предлагал, например, такие: «Культурный кризис современности и основания новой культуры»; «Человеческое в религиозной вере»; «Вопрос о границах государства и Церкви»; «Церковь и индивидуальность»; «Право и персонально-религиозная сфера»; «Тело и душа языка». Кроме того, Гвардини проводил беседы о Гете (см.: Gerl-Falkovitz H.-B. Romano Guardini. Konturen des Lebens und Spuren des Denkens. Mainz: Matthias-Grünewald Verlag, 2005. S. 127).

истинному, здоровому благочестию»¹⁹. Культурное просвещение помогает скорейшему погружению в Литургию, в сложный язык ее образов и метафор, наконец, помогает учить самостоятельно думать и слушать собеседника.

Третьим направлением деятельности Гвардини было *совершение богослужений*, в том числе суточного круга. Как правило, они предварялись краткими беседами-медитациями на отдельно взятую тему («молчание», «послушание», «слово Откровения», «прощение», «хвала» и т.д.). Гвардини предпочитал использовать не песенную мессу, а более простую, произносимую вслух (т.н. *missa recitata*), которая позволяла собранию хором отвечать на возгласы священника. По окончании Евангелия следовала проповедь²⁰. Некоторые изменяемые песнопения, как правило более древние (например, периода Адвента), были переведены им на немецкий язык. Гвардини составил и совершал чинопоследование, которое назвал «Общинный молебен ко святой мессе» (*Gemeinschaftliche Andacht zur Feier der heiligen Messe*, 1920), в котором совместил элементы общинной молитвы (произнесение молитв хором, немецкий язык) и традиционной латинской Литургии. Согласно чину «молебна», по образцу античной драмы собрание молящихся состоит из священника, «просителя» (*Vorbeter*), «хора», «антихора» и «всех вместе» (*alle zusammen*). Гвардини самостоятельно вводит ходатайственную молитву за нужды прихода и настаивает на принципе вариативности, изменяемости некоторых частей службы в зависимости от состава молящихся.

Безусловно, Литургия мыслится теоретически, но проходит в истории — откуда возникает ее своеобразие и спонтанность. Трудности литургического воспитания происходят именно отсюда. Первая группа проблем связана с частичной

¹⁹ Гвардини Р. О духе литургии // Символ. 2024. № 73. С. 18–19.

²⁰ Проповедь после Евангелия в 20-е годы прошлого века была скорее исключением, чем правилом. Полностью она была восстановлена в правах только после II Ватиканского собора (см., напр., текст Конституции о Священной Литургии, п. 52: «Проповедь, в которой в течение литургического года по священному тексту излагаются тайны и нормы христианской жизни, настоятельно рекомендуется как часть самой Литургии. Более того: на мессах, совершаемых в воскресенья и по предписанным праздникам при стечении народа, опускать ее не следует, если только на это не будет важной причины» (Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 36).

утратой способности к созерцанию и послушанию и вытекающим отсюда чрезмерным вниманием к практической стороне (либо же полное ей пренебрежение). Другая группа трудностей происходит из изменчивой природы эмпирической реальности. Стой приходской жизни, культурный уровень пастыря, его сослужителей и прихожан, наличие свободного времени — все это часто не позволяет реализовать то, что Гвардини и его последователи делали в молодежной, студенческой среде. Принимая во внимание особенности антропологических изменений XX в., хорошо понимая специфику приходской жизни в этих условиях, Гвардини смотрит в будущее с тревогой. «Характер новой религиозности, — пишет он в „Конце Нового времени“, — складывается из чувства глубокого одиночества человека посреди всего того, что зовется „миром“; из сознания, что мы дошли до последней черты, из ответственности, серьезности и отчаянной храбрости»²¹. В этой новой ситуации, пожалуй, еще возможно воспитание чувств, но возможность рождения самого литургического действия вызывает серьезные сомнения²².

Еще одной опасностью литургической педагогики Гвардини считает пренебрежение религиозной культурой, той самой «первой», высокой культурой, которая переводит священное и таинственное на человеческий язык педагогики, искусства и философии. Благочестие и тайна нуждаются в культуре, как плодотворная земля в обработке. Истинная культура подает религии средство выражения, охватывает, творит и оформляет человеческую жизнь. Именно ей принадлежит право доносить до нас истины Откровения и основы вероучения. Наконец, именно культура оформляет церковную жизнь таким образом, чтобы сохранить свободу отдельного человека. Надо полагать, что именно очищение и возвышение культуры может вернуть человеку способность к символичности, к благоговейному почитанию слова Божия и слова как такового, к христианской жизни во всей ее радости и полноте.

²¹ Гвардини Р. Конец нового времени... С. 144.

²² См.: Гвардини Р. Открытое письмо Й. Вагнеру в связи с III Литургическим конгрессом в Майнце // Символ. 2024. № 73. С. 92–100; Сухарев А., свящ.

Полное, сознательное, деятельное. Понятие участия в богослужении в истории Католической церкви в XX–XXI в. // Церковь и время. Том CIV. 2023. С. 148–182.

ЛИТЕРАТУРА

Гвардини Р. Гёльдерлин. Картина мира и богодохновленность. СПб.: Наука, 2015.

Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127–164.

Гвардини Р. О духе литургии // Символ. 2024. № 73. С. 15–91.

Гвардини Р. О Церкви. М.: Христианская Россия, 1995.

Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004.

Платон (Игумнов), архим. Воспитание христианское // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 461–467.

Balthasar H. U. von. Romano Guardini: Reform from the Source. San Francisco: Communio, Ignatius Press, 2010.

Debuyst F. Romano Guardini. Einführung in sein liturgisches Denken. Regensburg: Frederich Pustet, 2009.

Gerl-Falkovitz H.-B. Romano Guardini. Konturen des Lebens und Spuren des Denkens. Mainz: Matthias-Grünewald Verlag, 2005.

Guardini R. Liturgie und Liturgische Bildung. Mainz, Paderborn: Matthias-Grünewald, Schöningh, 1992.

Guardini R. Vom Wesen katholischer Weltanschauung // Unterscheidung des Christlichen. Band 1: Aus dem Bereich der Philosophie. Mainz: Matthias-Grünewald-Verlag, 1994.

The concept of liturgical formation in the activities of Romano Guardini

Sukharev Alexander V., priest

PhD in Theology, senior lecturer at the Faculty of Theology
at the Moscow Theological Academy

sas@mepar.ru

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

FOR CITATION: Sukharev A. V., priest. The concept of liturgical formation in the activities of Romano Guardini // Bogoslov. 2025. № 4 (8). P. 89–99.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.8.4.004

ABSTRACT The concept of liturgical formation used by German philosopher and theologian Romano Guardini is concentrated on the interrelationship of liturgical participation and human culture. From Guardini's point of view the way of liturgical formation is the way of step-by-step transformation of human senses, body and mind with the help of liturgical catechism, properly organized area for common prayer and various supporting tools including devotional practices, common reading, theatre lessons and music. All these are needed for the restoration of liturgical act as well as of Christian worldview which he interprets as "look of Christ".

KEYWORDS: Romano Guardini, liturgy, liturgical formation, Christian worldview

The article was submitted 13.11.2025,
approved after reviewing 23.11.2025,
accepted for publication 24.11.2025.